

- Бал? Вы это серьезно? – спросила я, застыв с метлой в руке.
- Так значит, вы все-таки нас слушали, – с улыбкой произнес Себастьян.
- Нет, но я среагировала на слово бал, – сказала я. – Господин, вы это серьезно? – повторила я.
- Я не люблю устраивать балы, но иногда приходится делать это, дабы не выделяться отропком из общества.

- О... Вот как...

- Эй, – Дзёшико обняла меня за плечо. Черт, немногим меньше месяца назад, я чуть не сгорела из-за нее. А она еще на две недели решила остаться. А Сиэль и не против. – Ты, что, не любишь балы?

- Терпеть не могу, – сказала я, снимая ее руку с моего плеча. – Однако... Давайте устроим такой бал, которого еще никто не видывал! – улыбнулась я. Да... Ведь скоро я... отправляюсь домой. Я все продумала.

Все находящиеся в холле удивленно вздохнули. Я улыбнулась еще шире и сказала:

- Мы покажем гостям истинное гостеприимство семьи Фантомхайв.

Я сидела за фортепиано. Не знаю, почему, но я встала посреди ночи и направилась в комнату, оборудованную под музыкальный класс. Даже зная, что мою музыку никто не услышит, как бы громко я не играла, я нажимала на клавиши, прилагая меньшую силу. Пыталась подобрать что-то, но ничего не выходило.

- Попробуйте минорный квартсекстаккорд. – Рука в белой перчатке легла на клавиатуру, играя аккорд.

- Эй, Себастьян, почему ты не спишь?

- Забыли? Я совсем не сплю.

А, ну да, совсем из головы вылетело.

- Я не умею играть, так что нечего давать мне советы, – я встала и собралась уйти, однако демон не дал мне этого сделать.

- Я могу научить, – произнес он без особых эмоций. Просто факт: он может.

- Ну, давай, – согласилась я.

- Присаживайтесь, – Себастьян улыбнулся.

- Так. Так... А теперь попробуем сыграть в четыре руки.

- У меня не выйдет, я тебя заторможу.

- Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Опять он из себя умного строит. Я вздохнула.

- Ладно.

Я старалась, как могла. Даже просчитывала в голове позабытые «Раз и два и» при обучении в музыкальной школе. Что-то, а опозориться я не хотела, поэтому играла, прикладывая все усилия для этого. Ночь. В темно-синем небе горели яркие звезды, а свет луны проникал в комнату через окно. Мягкие ткани кресел поглощали тихую музыку, льющуюся из старенького рояля. Казалось, ничто не может нарушить эту идиллию. Я улыбалась. Снова то ощущение, которое я уже начала забывать. Хочется петь. Бог мой, как хочется петь.

- Посмотрите, у вас все получилось.

- И правда, - сказала я. - Серьезно! Спасибо, Себастьян! - я вскочила со стула и крепко обняла Себастьяна. Счастливая улыбка не исчезала с моего лица, я забыла все обиды, и была так благодарна Себастьяну за те чувства, которые сейчас испытываю. Хотя бы на этот момент, но он вернул мне их.

- Юная леди...

- Да?

- Слишком тесно. Вы все-таки девушка...

Ксоооо! Я отстранилась от Себастьяна, спрятав руки за спину. Черт, как стыдно-то! И почему я не краснею? Когда первый раз Кадзуси увидела, краснела часто. Может у него флюиды странные? Он же и синигами странный. О чем ты думаешь, лучше извинись перед Себастьяном! Я посмотрела на него. Странно. Его глаза были какими-то странными. Он смотрел не мне в лицо, а ниже. Э? Глаза Себастьяна загорелись алым светом, зрачки сузились.

- Э... Ну... Прости, Себастьян, я не подумала... Но ты же демон и все такое, да и к тому же дворецкий.

Это я намекала на то, что он пофигист. Ага-ага. Честно... Я кайфую от его имени. Себастьян. Се-бас-тьян. Стараюсь называть его по имени как можно чаще. Спасибо тебе, Сизель, что так назвал своего демона.

- То, что я демон, вовсе не означает, что я могу испытывать только чувство голода. В мире демонов все иначе, чем в мире людей, но строится он по тому же принципу. Жаль, в нашем мире нет кошек, - Себастьян снял перчатки, причем странным образом. Одну руками, а вторую - при помощи зубов. Затем он завел пальцы за мое ухо. В голове промелькнула мысль типа: «А, кошачьи почесики за ушком». Однако она улетела куда-то в безысходность, поскольку на данный момент я пребывала в состоянии эйфории, которая шла наравне с занятием сексом. Так, кажется, некогда говорил Рихард Круспе, о его внутренних ощущениях во время занятий музыкой. Что ж, если он не лгал, я соглашусь с ним. Когда я занимаюсь музыкой, я испытываю необычайное удовольствие. Однако это отличается от простого животного секса - я счастлива. В моменты моего счастья мной легко манипулировать. Сама не ведаю, что творю. Будто напилась. О, можно сравнить также и с эффектом от алкоголя. Только не утреннее похмелье... Я не очнулась от своих раздумий и чувства полета даже тогда, когда губы Себастьяна соприкоснулись с моими. В этот момент я раздумывала над тем, какая же я все-таки глупая, а не над тем, что вроде бы пора все это прекратить и послать демона к черту. К тому же... Хотела ли я этого? Был ли это инстинкт или что-то другое, но мой рот приоткрылся, и я ответила на поцелуй. В голове промелькнула мысль: «Что ты делаешь? Целуешься с бесчувственным демоном?» «Так он вроде сказал, что они могут испытывать что-то еще кроме чувства голода...» - ответила ей другая. «Да, и знаешь, как это называется? Чувство похоти!» «Да ладно

тебе...» «Зная демона по имени Себастьян, или как его на самом деле, это именно оно» «Но...» «Давай, давай, прекращай это!» «Я совсем не хочу...» «Но завтра ведь будешь жалеть, сама же знаешь!» «Ну и пусть...» «Дура, остановись!» «Да заткнись ты...» «Сама заткнись!» «Да заткнитесь вы обе! – встряла я. – Это моя голова, ну-ка полезайте отсюда куда подальше». Я сделала поцелуй более глубоким и притянула Себастьяна за шею ближе к себе. Он отстранился меня, прошептав прямо в губы:

– Ведь ты помнишь, о чем я тогда говорил: настоящая леди может вести себя так, как не снилось ни одной шлюхе.

– Ты тоже заткнись, – сказала я. – Я не леди, и не шлюха, я – это просто я.

Себастьян ухмыльнулся и продолжил начатое. Раздалась неприятная слуху какофония звуков, изданных роялем, на клавиатуру которого демон меня посадил. Вспомнился фильм «Красотка». Ричард Гир и Джулия Робертс. О, да, Джулия, круть. Только где мой Ричард, тут только Себастьян, и я как-то не особо жажду заменить его на какого-то Ричарда, а точнее, вообще не хочу. Пусть будет Себастьян, он мне нравится. Я почувствовала, как пальцы Себастьяна развязывают корсет моего платья. Я вцепилась отросшими ногтями в ткань фрака.

– Юная леди, а ты и не леди вовсе, – оторвавшись от меня, сказал Себастьян, со смехом в голосе.

– Я же сказала тебе заткнуться, разве не сказала? – потянув галстук на себя, я заставила Себастьяна снова склониться и потянулась к его губам. Вдруг его улыбка исчезла, а затем я почувствовала, что меня больше не держат его руки.

– В чем дело, Себастьян? – он стал таким серьезным.

– Я приношу свои глубочайшие извинения, – произнес Себастьян, поправляя галстук. Что он вообще несет. Имеет в виду то, что сорвался? Ну, так я вроде не против, что же он? Или это потому, что он дворецкий, а я – служанка. Прислуга. Но это же всего лишь маскировка, на самом деле я просто несовершеннолетняя девушка, попавшая в девятнадцатый век. А, точно, из-за того что мне нет восемнадцати, а тут законы такие. Но разве это могло остановить Себастьяна? Наверно, он же приличный демон и все такое... Дворецкий, одним словом. Он бросил на меня взгляд, наполненный непонятным букетом эмоций. Глаза больше не горят.

– Простите меня, – вновь извинился он. Я заметила на его руках перчатки – уже надел, – и Себастьян вышел прочь. А я почувствовала себя брошенной.

Я залезла на крышку рояля и уткнулась лицом в коленки. Что я сейчас наделала?..

Следующим утром

Ну вот. Последний столик украшен букетом цветов. Я прикоснулась к розе на своей груди. Жаль, что Алоису не будет позволено сюда войти.

– Эй, признавайся, это ты в школе обмотала туалетной бумагой учителя и потом ходила и орала: «Мумия возвращается!»?

– Что? Да не было такого! – я развернулась и наткнулась на смеющееся лицо Дзёшико.

– Завтра открывается портал, ты знаешь? – она провела пальцем по скатерти на столике.

- Да, знаю. Но откуда знаешь ты?

- Я знаю все, - разулыбалась Дзёшико. - Я же странствую между временем. Туда-сюда, - она помахала руками.

- Ясно... - Если подумать, то вероятность того, что мы столкнемся с ней в будущем, шесть к четырем... Делай все, пока не поздно.

- Дзёшико, - серьезным тоном произнесла я. - Зачем ты убиваешь невинных людей?

- Невинных людей? Я не убиваю невинных людей!

Ну вот...

- Понимаешь, если я не узнаю, зачем ты убиваешь их, не смогу в будущем спокойно спать.

- Что, правда? - Дзёшико взглянула на меня, пытаясь что-то решить в своей голове. - Ну.... Как я уже сказала, я не убиваю невинных людей. Я убиваю только виновных. Вот так.

Вспомнила. Педофилы... Девочка из моего сна... Клетка. Звезда. Это все как-то связано...

- Тот символ... - произнесла я. - Ты оставляешь его все время после себя?

- Да. Стоп. Как ты узнала?

- Ну... я немного экстрасенс, - улыбнулась я.

- Не разводи меня!

- Я серьезно!

Какая же она бывает вредная!

В конце концов, явился спаситель Кадзуси, на которого я чуть не накинулась со словами: «О, мой Бог!», и увел Дзёшико переодеваться. Я улыбнулась. Эти двое так удачно гармонируют друг с другом. Наверно, их вместе свела судьба. Нет, это просто у тебя правое полушарие активнее левого работает, вот и все. А вообще... кровь кровью не смоешь. Так, нужно продолжить подготовку к балу. Интересно, кто приглашен? Я даже не удосужилась спросить. Да мне и не положено... Я придирчиво осмотрела все вокруг. Так, столы стоят несимметрично. Это срочно нужно исправить.

- Себастьян! - позвала я. Жду. Никого. - Себастьян! - крикнула я уже громче. Когда он снова не появился, я крикнула во все горло:

- Себастьян!

Ни-че-го.

- Немцы! - кричу я. - Эй, на пароме! Пожар! Пожар у немцев на пароме! - и тут рот мне закрывает чья-то рука в белой перчатке.

- Пожалуйста, тише, вы разбудите юного господина.

Я раздраженно скинула его руку с моего лица.

- Почему тебя хрен дозовешься?! – вот она. Темная Хадзёка. Я сообразила, как разговариваю с дворецким семьи Фантомхайв. Мне даже стало немного неловко. – Я... хочу... тебя...

Себастьян удивился.

- Юная леди... – он положил руку мне на плечо.

- ...спросить... – А он что подумал? Так, больше уверенности в голосе, а то эти столы так и будут так стоять. – Нужно передвинуть столы. Посмотри: они неправильно стоят. Не поможешь?

Себастьян немного удивленно оглядел залу, а затем убрал руку с моего плеча.

- Вы правы, – посмотрел на меня. – Но вы могли позвать Финни.

А? Что? Финни? И правда... А почему я позвала Себастьяна? Дворецкий вздохнул.

- Я пришлю сюда Финни. Пожалуйста, больше не отвлекайте меня от дел.

Я потупила взгляд. По полу пополз паук. Откуда здесь пауки? Себастьян тоже его заметил, поскольку собирался тут же его прихлопнуть.

- Эй-эй-эй! – сказала я, схватив его за руку. – Попридержи коней, не стоит убивать несчастного паучка!

С некоторых пор мне стало жаль любую тварь на этой земле. А именно с тех, когда меня саму чуть не убили.

Глаза Себастьяна говорили мне, что он не понимает того, что я сейчас делаю.

- Он тоже жить хочет, – сказала я. Брови на лице Себастьяна немного сдвинулись. Я думала, он прислушался к моим словам, но следующий шаг Себастьяна был смертью паучка. Я расстроилась.

- Паукам не место в имении цепного пса, – сказал Себастьян и отлучился по своим делам. Точно. Пауки... Клод...

- Что здесь нужно передвинуть? – в зале появился всегда жизнерадостный Финни.

- Столы... – удрученно ответила я.

Так как сегодня у графа был бал, прислуге тоже выделили весьма праздничную одежду. Нас с Мэйлин обрядили в одинаковые голубые платья, причем на ней оно смотрелось явно лучше, чем на мне. Наше дело заключалось в том, чтобы следить за происходящим на балу и при происшествии быть рядом. Я из-под ресниц наблюдала за всем, изредка убирая осколки случайно разбившегося бокала или тарелки. Лиззи танцевала с Сиэлем. Они такая красивая пара. И граф Фантомхайв, похоже, очень счастлив находиться рядом с ней, хоть и скрывает это под маской безразличия. Когда он с Лиззи, Сиэль как-то преображается. Я улыбнулась.

- Юная леди, спуститесь на землю, – мимо меня прошествовал Себастьян с подносом. Я в ответ слегка улыбнулась ему.

А вон Кадзуси и Дзёшико. Потрясно. Просто потрясно. На ней темно-фиолетовое платье, которое создает необычное сочетание с белым костюмом Шрайбера. Они улыбаются. А-а, что

это такое? Будто они тут единственные. Казалось, что они так и думают. Вон Финни тащит какого-то мужика. Вроде все спокойно. Стоп. Финни кого-то тащит? Я обошла несколько человек, чтобы подойти к садовнику.

- Финни, что с ним?

- А... Он напился. Пристает ко всем девушкам.

Я усмехнулась.

- Давай помогу тебе, - сказала я. Конечно, подразумевая то, что открою дверь комнаты, которую я сама же найду для гостя, а не в смысле помочь тащить. Финни сам прекрасно с этим справится.

- Я дальше сама, иди, - сказала я, когда мы уложили пьяницу на постель.

- Точно справишься?

- Да, да, все в порядке.

Я поставила на столик стакан воды, на случай, если он захочет пить и принялась накрывать мужчину одеялом. Внезапно он схватил меня за руку.

- Эй, красотка, не присоединишься ко мне? - произнес он заплетающимся языком.

- Вы пьяны, - ответила я. - Пожалуйста, отпустите мою руку.

Мужчина по-идиотски засмеялся.

- Поцелуешь меня - отпущу.

Сколько же с этими пьяницами проблем... Я попыталась вытащить руку. Не вышло. Хватка крепкая. Я вздохнула. Мужчина повалил меня с собой на постель. Не, это ни в какие рамки, задолбал уже. Так...Он схватил левую руку. Значит, мне повезло. Нужно попробовать применить тактику Ли Муй Бая. Авось получится... А если не получится, вылью воду на голову, от шока - отпустит, а я и уйду тем временем. Я загнула безымянный палец и мизинец, а указательный и средний выставила вперед; большой оттопырила вниз. Так, вроде. Запястье согнуть. Я занесла руку назад, и в этот момент моя рука оказалась свободна, а мужчина закричал. Я от неожиданности вскочила и ткнула пальцами в силуэт, заведшему руки пьянице за спину. Силуэт согнулся в коленях, а затем упал ниц. «Наш многоуважаемый гость» отрубился и захрапел. Блин... Я тихонько подошла к телу на полу. Нет, нет, нет, только не это. Себастьян валялся около кровати, распластав руки и ноги, без видимых признаков жизни. Я опустилась перед его телом на одно колено и убрала прядь с лица.

- Прости, Себастьян... - проскулила я. Че же делать-то, Сизель меня убьет... Насколько вот его теперь отрубило? У меня первый раз вышел этот трюк. Он, конечно, не смертельный, но нам нужен дворецкий, а он сейчас в отрубе... Я грызла ногти. Все, мою шею точно под гильотину подсунут. Я заглянула Себастьяну в лицо. Как будто умер. Или спит. Себастьян без движения. Такое вообще возможно. Прошло десять минут. Я даже позы не поменяла. Если честно, смотреть на него такого одно удовольствие, но, черт возьми, рано или поздно нас схватятся, может, мне тоже притвориться обездвиженной? А-а-а... И что толку, всех удивит, что кто-то вырубил Себастьяна. Ну, Сизеля точно удивит. Он меня убьет, убьет! Заживо закопает.

- Себастьян, ну почему ты не откроешь глаза-а... - я чуть не плакала.

Внезапно рука Себастьяна схватила меня за запястье, ноги у меня подкосились, и я оказалась лежащей на нем. Он дышит.

- Что вы хотели со мной сделать? - произнес он, а затем медленно открыл глаза. Шикарные глаза, я понимаю, почему Грелль так за ним таскается.

- Н-ну... Эт-то... - я приготовилась оправдываться, но эту мысль перебила другая. - Так ты что, притворялся все это время?!

- Первые тридцать секунд я действительно был без сознания, а очнувшись, услышал ваш голос, и решил посмотреть, что вы будете делать дальше.

- Дурак! - воскликнула я. - Ты хоть знаешь, что я пережила? Ненавижу тебя...

Себастьян ухмыльнулся. Ну вот, как всегда. Он немного приподнял голову.

- А вчера вы так не думали.

А? Что? И чего он так улыбается? А... помню. Я все помню, а лучше бы забыть! Так стыдно, так стыдно, так стыдно! Но я все равно не краснею...

- Сотри с лица ехидную улыбочку, - сказала я. - Ты меня просто соблазнил, вот и все.

- Это значит, что я вам нравлюсь, - сделал вывод Себастьян. - Или вас так легко соблазнить?

Вот гад!

- Конечно, нет! - воскликнула я. - Ни черта ты мне не нравишься!

Ухмыляется, снова ухмыляется!

- Давайте проверим? - Себастьян зарылся рукой в мои волосы и поцеловал меня. Первые несколько секунд я была в шоке, а рот от удивления приоткрылся, так что Себастьян получил полноценный поцелуй. Оторвавшись от моих губ, он спросил:

- Вы до сих пор считаете, что совсем ничего ко мне не испытываете?

И улыбается, гаденыш, улыбается!

- Ты прав. Я испытываю к тебе такое глубокое чувство, думаю, что сильнее него нет ничего на свете. Я тебя ненавижу! Себастьян, я очень-очень сильно тебя ненавижу! Почему ты не отрубился хотя бы на полчаса?! Да пусть бы меня прибил Сизль, зато я была бы довольна! Лучше бы на твоём месте сейчас был Бард! - Если все это время Себастьян улыбался, то последняя строчка стерла ехидную ухмылку с его лица. Казалось, что он что-то вспоминает. Секунда - и я оказалась лежащей под телом демона. Дыхание участилось, я боялась, что он сейчас сделает то, чего не смог сделать вчера.

- Юная леди, вы помните, что отношения между слугами запрещены? Бардрой... - он задумался. Странно. Обычно он выдает целую фразу. А, глаза загорелись. - Я нужен господину, - произнес Себастьян и встал. Дойдя до двери, он остановился и сказал:

- Если будет еще один такой гость, попросите моей помощи и ни в коем случае не действуйте

сами, – и ушел. Учитель, простите меня, но, кажется, я снова хочу применить секретную тактику. Я так зла! Я ударила кулаком по полу. Пофиг. Пофиг...

– Да, конечно, мы будем вам очень рады! – я проводила еще одну леди. Фух... Как же я устала.

– А кто это тут у нас? – я чуть не свалилась от того, что Дзёшико напрыгнула на меня сзади. Я попыталась убрать ее руку с моей шеи.

– Отпусти, задушишь же, – прохрипела я. Я почувствовала, как стальные объятия разжались.

– Ой, извини! – я потерла шею. Действительно, маньячка. Еще моей смерти захотела...

– Хм, ты же не уедешь завтра, правда? – спросила Дзёшико.

– Еще как уеду, – буркнула я. – С такой, как ты, жить нереально. Не понимаю Кадзуси.

– Не-е-е-т, – Дзёшико надула губки. – Я хочу, чтобы ты осталась, я тебе еще свою коллекцию не показала! – сказала она. Коллекцию? Знаю я ее коллекцию... Внутренние органы в баночках. Или трупки...

– Я только недавно поела, нет у меня желания слушать про твою коллекцию.

– Не будь врединой! – воскликнула Дзёшико.

– Одзё-сама, пора готовиться ко сну, – я обернулась и увидела, что рука Кадзуси лежит на плече Дзёшико.

– Я не хочу спать! – возразила Дзёшико. Кадзуси посмотрел на меня, а потом на свою госпожу.

– Как дворецкий, я обязан уложить вас в постель. – Ой, как двусмысленно звучит эта фраза из уст молодого красавчика.

– Разве ты не видишь, я хочу показать ей свою коллекцию!

– Ну что вы, в ней не хватает мистера Торстона...

Как я и говорила о ее коллекциях...

– Ну и пусть! Вот и соберу ее до конца, поэтому она должна остаться!

– Перестаньте капризничать...

– Ну уж нет! – Кадзуси вздохнул, а затем обнял девушку за талию и взял на руки.

– Эй, чего это ты делаешь? – воскликнула она, когда он понес ее.

– Несу вас в вашу комнату...

– Я не хочу в комнату! Пусти меня! – Дзёшико заколотила Кадзуси по спине.

– Ну же, одзё-сама, перестаньте...

Я улыбнулась. И все-таки, они очень милые. Но нужно тут все убрать...

Я заглянула на кухню, надеясь найти остатки хорошего ужина. Как назло, ничего нет. Зато

Себастьян здесь.

- Эй, Себастьян, можно я пожарю себе картошки? - спросила я. - Я целый день ничего не ела, сжался над бедной служанкой! - я сделала акцент на слове служанкой, чтоб знал свое место.

- Конечно, делайте, что хотите.

Хм, завтра я попаду домой. Не знаю, каким образом я окажусь в Америке, но я это сделаю. Заключу контракт с демоном, прикажу его перенести меня в Америку, Себастьян еще не успеет его убить, а потом все - простите, прощайте. Я помешала картошку. Вкусно пахнет. Давно я не ела нормальной еды, все какая-то английская пища, а жареная картошка - русская еда. Еще бы хлеба... Но это наглость все-таки. Я выложила готовую картошку на блюдо и посмотрела на Себастьяна. Сказать ему или нет? Ему-то без разницы будет... А мне что делать? Сказать или нет? Я поставила блюдо на стол.

- Эй, Себастьян! - окликнула я.

- Да? - он вывернул тряпку на другую сторону.

Да, нам не дозволено делать на кухне что-то помимо мытья посуды.

- Это... Ну это... - я никак не могла выдавить из себя нужных слов. Себастьян отлично смотрится с закатанными рукавами и без фрака. Черт подери!.. - Себастьян, я л... л..

- Юная леди, что вы хотите сказать?

- Это... Я л... - Дура, он же демон! Меня осенило... А что только сейчас-то? Ну да, он демон. А демоны не умеют любить. Им пофиг на тех, кто любит их. Вот так вот... - Я люблю кетчуп! - выпалила я. - У нас есть кетчуп?

- Конечно.

- Можно я возьму себе, а?

- Конечно, берите...

Дура, ведь он - демон, его ничего, кроме собственного желудка не волнует. Мало ли, что он там говорил. Я трясла банку с кетчупом.

- А этого не много? - спросил Себастьян, красноречиво взглянув на мою тарелку. А что не так? А-а-а! Куда столько кетчупа?! Я закрыла банку и поставила ее обратно в холодильник. Знаете, внутреннее углубление в стене, да еще и набитое снегом. Очень удобно зимой.

- Я же говорила, что очень люблю кетчуп! - я принялась размешивать картошку с кетчупом, хотя обычно просто обмакивала ее в него, сколько себя помню. Хорошенько размешав, я начала есть. Ела и наблюдала за Себастьяном. Казалось, у него нет никаких изъянов. Совершенно никаких... Прикончив картошку, я пожелала спокойной ночи Себастьяну и поднялась к себе.

- Ну вот... Больше ты не увидишь Финни. И Мэйлин. И, конечно же, Барда... - произнесла я, говоря сама с собой. Я попросила Макса выслать мне полиэтиленовый пакет. Туда сложу наиболее ценные вещи. Револьвер от Барда, полотенчишко Мэйлин, фигурку Финни, медальон от Сизэля, несколько монет - это будет выгодно в будущем, - кольцо с аметистом тоже туда.

Мобильник, плеер, все, что не должно мочиться. Пакетик поместится в рюкзак. Я вытащила розу из корсета и сказала:

– А тебя я пока поставлю в воду, а уже завтра положу сюда.

Я улыбнулась. Вдруг один лепесток упал.

– Эй, ты никогда не роняла лепестки, что с тобой? – спросила я, все еще улыбаясь. Тут упал еще один лепесток. Теперь и следа улыбки на моем лице не было. Упал еще лепесток, и еще, на глазах роза стала принимать темный оттенок. Падая лепесток за лепестком, пока на стебле не осталось ничтожное количество засохших. Я сгребла рукой опавшие лепестки. Что все это значит? Неужели... Роза, вернее то, что от нее осталось, выпала из моих рук. Дверь открылась, зашел Себастьян.

– Юная леди, я стучал, а вы не открывали. Я пришел для того, чтобы сказать, что завтра вы можете встать позже, обязанностей на прислугу ляжет меньше. Юная леди, с вами все в порядке?

– Себа-стьян... – произнесла я. – Он умер... – слеза скатилась по щеке. – Алоис умер, – проскулила я, и из глаз полился целый поток слез. – Мой мальчик умер... – я кинулась к Себастьяну. Тот одной рукой обнял меня, а второй закрыл дверь. Я вцепилась в воротник рубашки Себастьяна, а он обнял меня крепче. Я не могу поверить, не могу поверить в то, что Джим мертв. Алоис Транси... Джим МакКэн. Перед глазами встало его счастливое лицо, его улыбка... Нет, не та кривая ухмылка Алоиса, а самая настоящая искренняя улыбка Джима. Руки еще крепче впились в ткань воротника, а самой мне не хватало воздуха. Рыдания прекратились, просто мое лицо искажилось в гримасе муки, лились слезы. Из открытого рта не издавалось ни одного звука. Потом я всхлипнула и заскулила. Снова затряслась в рыдании. Джим, Джим, что же произошло, что случилось? Неужели это Клод? Я убью его. Своими руками убью. Даже если он тоже убьет меня. Я не хочу, чтобы эта тварь жила, не хочу, чтобы твой убийца существовал на этом свете.

– Клод... Фауст... – проговорила я сквозь всхлипы. – Себастьян... Прошу тебя убей его, убей его, умоляю! – я перестала контролировать все, что говорю. Я была уверена, что это он убил моего дорогого Джима. Я знала это, чувствовала подсознательно. И я желала его смерти. Всем своим существом я желала смерти этого презренного отродья.

– Этот мерзавец не должен жить... – мой голос ужасно исказился. – Слышишь, Себастьян, он должен умереть!

– Вы действительно хотите, чтобы я это сделал?

Я кивнула, одновременно издав какой-то непонятный писк.

– Тогда считайте, что Клода Фауста уже нет в живых.

Слезы закончились. Лишь изредка издавались всхлипы. Адекватное состояние все еще не вернулось.

– Вам нужно лечь спать, – сказал Себастьян, однако я не сдвинулась с места. Я почувствовала, как он улыбнулся. – Вы весьма упрямы... – он взял меня на руки и донес до кровати, затем уложил на нее, словно маленького ребенка, и накрыл одеялом. Когда он развернулся и собрался уходить, я испытала чувство страха.

- Себастьян, ты можешь остаться? – спросила я. Дворецкий остановился, но не обернулся.

- Если вы этого хотите...

- Хочу... Очень хочу. – Когда Себастьян развернулся, я закрыла глаза. Я почувствовала, как постель прогнулась под тяжестью его тела. Потом ощутила поцелуй на лбу.

- Спите спокойно... – прошептал он.

Я шла по дорожке, усыпанной лепестками белых роз. Светло. Белоснежно. Красиво... Впереди мальчик со светлыми волосами. Весело улыбается. Похож на Алоиса. Нет, не просто похож. Это и есть Алоис.

- Алоис! – кричу я. Мальчик оборачивается и улыбка исчезает с его лица. Я не замечаю, как мои ноги уже несутся, приближая меня к нему.

Алоис тоже начинает бежать. Но он явно не рад. Почему? Вот мы добежали друг до друга. Я так хочу его обнять, но боюсь. Вдруг, когда я обниму его, он растворится в воздухе? Просто наслаждаюсь моментом. Я провела рукой по его волосам.

- Что ты здесь делаешь? – спросил Алоис.

- Не знаю, – улыбаясь произнесла я. – Но я хочу тут остаться.

- Нельзя! – воскликнул Алоис. – Тебе нельзя тут находиться.

Улыбка сползла с моего лица.

- Но я хочу остаться с тобой... – пролепетала я.

- Да, но... - Алоис вытягивает руку, и тут на ней образовывается темно-синий колокольчик. Он протягивает его мне. – Возьми.

Я беру колокольчик в руку. Он дарит его мне. Колокольчик. Джим подарил мне колокольчик...

- А теперь уходи, – сказал он.

- Я не хочу...

- Уходи! – крикнул Алоис и побежал обратно.

- Джим! – я побежала вслед за ним. Я так хочу его догнать, я не хочу терять его снова...

Алоис остановился. Я добежала до него.

- Дальше тебе нельзя, – сказал он. – Не ходи за мной. Еще рано... – Алоис поцеловал меня в щеку и все исчезло. Последним я успела заметить маленького мальчика с темными волосами, стоящего позади Алоиса. Он вцепился руками в рубашку Джима, наблюдая за мной большими карими глазами, наполненными любопытством. Лука...